

Коломоец Дмитрий Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: криптовалюта в настоящее время является весьма актуальным новшеством, на которое направлен взор общественности и государства. В связи с тем, что в мире с этим явлением мало кто знаком на уровне, достаточном для определения её места в системе современных общественных отношений, вопрос о её правовом регулировании, которое будет признано мировым сообществом, остаётся открытым.

Ключевые слова: криптовалюта, объект права, гражданское законодательство.

Целью данной статьи является решение проблемы определения криптовалют как объекта гражданско-правовых отношений в реалиях российского законодательства.

Основными задачами на пути к решению поставленной проблемы будут являться анализ зарубежного законодательства и литературы посвящённой теме криптовалюты и теме определения объектов гражданских прав, изучение отечественной и зарубежной судебной практики, а также мнений экспертов в области финансов и права.

Криптовалюта – это цифровая счётная единица, выпуск которой децентрализован. Эта децентрализация достигается за счёт базирования на технологии блокчейн. Блокчейн – это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надёжного учёта различных активов. Под активами в данном определении понимается любая информация, закодированная и сжатая методами криптографии. Децентрализованность системы

предполагает обмен файлами в сети, основанный на равноправии участников. Проще говоря это система обмена данными, в которой отсутствует главный посредник, а вся информация передаётся между участниками сети самостоятельно и независимо. Каждый участник цепочки блокчейна имеет доступ к информации о транзакциях всех других участников и сам является хранителем информации, исключая таким образом посредников, которые имеют исключительный доступ к такого рода информации в традиционных системах сделок. По сути своей блокчейн является распределённой базой данных.

Самой первой и самой известной является криптовалюта Bitcoin(далее-биткойн), созданная неким человеком или группой людей под псевдонимом Сатоши Накамото. Однако в последствии были созданы аналоги, так называемые альткойны. Так принято называть совокупность криптовалют, пытающихся составить конкуренцию или даже заменить биткойн. У некоторых из них есть свой базовый децентрализованный журнал, о котором говорилось выше, некоторые работают в системе биткойна. На май 2017 года на сайте Coinmarketcap перечислены 820 альткойнов.

Важным остаётся вопрос о необходимости регулирования новой сферы имущественных отношений со стороны государства. С одной стороны, индустрия заинтересована в максимальной широте и экстерриториальности лицензии. Эта лицензия будет охватывать всё, что можно сделать с криптовалютами, включая программное обеспечение электронных кошельков, к примеру, BitcoinCore. С другой стороны, регулирование в области защиты прав потребителей, распространяющееся на пользователей и требования, предъявляемые к организациям, оказывающим услуги по переводу денежных средств, могут ускорить принятие индустрии общественностью и избавить потребителей от беспокойства насчёт хакерских атак.

Разные авторы выделяют различные общие признаки объектов гражданского права. Наиболее общий итог в этом вопросе подвёл Камышанский, который сформулировал следующие характерные признаки: дискретность,

принадлежность субъекта на том или ином праве, системность и признак легализации [1].

Дискретность криптовалют можно сравнить с дискретностью безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг, так как дискретность объекта достигается путём регистрации наиболее важных для гражданского оборота параметров и состояний объектов.

Принадлежность криптовалют имеет свои нюансы. Так же как и в случае с бездокументарными ценными бумагами, не представляется возможным обозначить специально наименованным правом принадлежность криптовалюты к субъекту. Однако отталкиваясь от возможностей системы блокчейн можно совершенно точно доказать принадлежность конкретной единицы криптовалюты конкретному субъекту правоотношений. Любому активу (в том числе и информации о конкретной криптовалюте) в системе применяется алгоритм, сжимающий этот файл в короткий код из 64 символов, называемый «хеш», который уникален для каждого документа. При этом стоит отметить, что нельзя полностью исключить ситуацию равенства хешей у двух разных файлов, но число 64-символьных хешей намного больше числа файлов, которое человечество сможет создать в обозримом будущем, что сводит вероятность ошибки системы практически к нулю [2].

Признак системности очевиден, так как криптовалюты имеют общие признаки, являются структурно организованными, взаимосвязанными и способными к взаимозамещению.

Единственным признаком, которым не обладает криптовалюта на данный момент – является её легализованный характер. Это объясняется пробелами в законодательстве. На выработку направления решения данной проблемы и направленная настоящая статья.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что криптовалюта имеет все предпосылки для выделения в качестве объекта гражданского права.

Сегодня мы имеем множество примеров использования криптовалюты в деловом обороте, а также правовых споров, связанных с ним как в российской

правовой практике, так и в международной. Многие государства осознали необходимость регулирования криптовалюты и преуспели в этом.

Большой шаг в этом направлении делают китайские законодатели, изначально они относились к криптовалюте настороженно и даже запретили в начале 2013 года финансовым институтам страны вести операции с криптовалютами. Сегодня же правительство Китая так же ограничивает оборот в сети блокчейн, закрывая криптовалютные биржи и запрещая ICO (форма привлечения инвестиций в новые технологические проекты и *стартапы* в виде эмиссии и продажи инвесторам новых *криптовалют*.) Однако план развития блокчейн технологии, на которой основана криптовалюта, включён в государственный план развития Китая.

В Японии новый закон, который вступил в силу 1 апреля 2017 года, призван защищать потребителей и помогать им отличать безопасные, то есть одобренные, биржи от мошеннических организаций. Закон также признает криптовалюты в качестве законного платежного метода в Японии, уберегая людей от инвестиций в так называемые мошеннические монеты, поддельные цифровые активы и долговые монеты (IOU tokens).

Однако по словам Коджи Хигаши (Koji Higashi), сооснователя компании IndieSquare и директора по связям с общественностью в Counterparty Foundation, несмотря на то, что новая законодательная база восхваляется японскими и западными СМИ, она может стать причиной возникновения серьезных проблем в японском сообществе Биткойна. Он сравнивает этот законопроект с американским Bitlicense, принятым в штате Нью-Йорк в июне 2015 года.

Bitlicense – специальные регулирующие акты, обложившие криптовалюту неэффективными требованиями и рамками (например, получение BitLicense стоит биржам более \$100 000 долларов. Единственной биржей, имеющей право работать в Нью-Йорке, уже два года остается Coinbase), были негативно встречены криптовалютным сообществом из-за ущемления прав стартапов. В результате некоторые биржи, такие как ShapeShift и LocalBitcoins, больше не работают с клиентами из Нью-Йорка.

На сегодняшний день рынок японской криптовалюты является самым быстрорастущим в мире. Он перегнал по темпам развития даже США и Китай.

В Вене начал работу первый специализированный банк, который проводит операции с участием криптовалюты. Клиенты Bitcoin-Bank могут поменять виртуальные деньги на евро и наоборот, а также получить больше информации о принципе работы биткоинов [6].

В Норвегии криптовалюта признана биржевым активом, облагаемым налогом на прирост капитала.

Центральный банк РФ на данный момент имеет настороженную позицию в отношении криптовалют. В основном опасения связаны со случаями совершения преступлений с помощью криптовалют (покупка наркотических средств и оружия, проституция, заказные убийства, мошенничество, отмывание денежных средств и так далее). Существуют мнения экспертов, говорящих о том, что криптовалюты необходимо как можно скорее начать регулировать системой российского права так как они в перспективе могут перенять на себя внушительную часть оборота теневой экономики. Такой позиции придерживается заместитель председателя Национального совета финансового рынка Александр Наумов. Центральный банк и прокуратура РФ уже работают над блокировкой сайтов, продающих криптовалюту [7]. До этого пресс-служба Цб выпустила 4 сентября 2017 года письмо в котором высказало своё отношение к криптовалютам : Банк России считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них [8]. Этот шаг можно сравнить с охранительными мерами, которые производило правительство Китая. Данные меры вполне оправданы. Но не стоит увлекаться запрещением всего нового в ущерб экономике страны и благополучию граждан.

Практика, связанная с криптовалютой в РФ на данный момент достаточно обширна.

В споре об имущественных правах, тянущемся аж с 2015 года, суд косвенно коснулся определения понятия криптовалют.

Предмет спора – недвижимость в Хабаровске. Согласно материалам дела, в 2014 году был заключен договор купли-продажи между ИП Абрамовым А.С. и ООО «Виктория». Однако продавец утверждает, что договор он не заключал, оплату не получал и, соответственно, имущество не передавал.

Параллельно этому разбирательству шло еще одно. Сингапурская компания Magna Trading Ltd утверждала, что ИП Абрамов взял у нее заём для оплаты недвижимости, а теперь они просят его вернуть. На это Абрамов ответил, что вернул заём посредством перевода в криптовалюте. Сумма займа составила 5 000 000 долларов и выдана была наличными.

Суд вынес решение в пользу владельца недвижимости: «...доводы о возврате по соглашению полученных им по договору займа денежных средств, но не в виде полученных наличными 5 млн долларов, а в виде криптовалюты (виртуальных денег), оцениваются критически, так как не подтверждают факта оплаты денежных средств ответчику» [4].

Таким образом, суд посчитал, что криптовалюта – это не денежное средство, а значит, и ненадлежащая форма расчетов. Разбираться в тонкостях перевода с кошелька на кошелек и возможностях подтверждения платежа уже никто не стал.

Другой пример можно взять из судебной практики Арбитражного суда Вологодской области. Осенью 2015 года суд принял к рассмотрению дело о банкротстве индивидуального предпринимателя. При рассмотрении вопросов, связанных с банкротством и поиском конкурсной массы, суд был более благосклонен и приравнял криптовалюты к электронным деньгам.

В списке документов, подтверждающих материальное состояние должника, финансовый управляющий затребовал сведения об остатках на электронных счетах. В определении приведен целый список, вот выдержка из него: «...К электронным денежным средствам относятся, например: PayPal, «Яндекс.Деньги»,

«Деньги@Mail.ru», Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin» [3].

За пределами России в странах бывшего СССР так же имеют место подобные дела. К примеру, украинский суд, рассмотрев договор по которому был осуществлён расчёт криптовалютами, признал его договором мены.

Суд первой инстанции решил, что между сторонами имел место договор мены, так как криптовалюты, по их мнению, являются цифровой продукцией. Цифровая продукция Bitcoin не является предметом материального мира, не имеет индивидуальных признаков, в связи с чем не может быть объектом судебной защиты.

Суд переквалифицировал договор из договора оказания услуг в договор мены. Так как договор оказания услуг подразумевает под собой предоставление услуги за плату, которая должна быть произведена денежными (платежными) средствами, коими, по мнению суда, биткоины не являются. По мнению суда, оплата криптовалютой – это скорее обмен программы на программу. Иными словами, суд посчитал, что договор изначально был неверно составлен и значение его ничтожно.

Суд апелляционной инстанции выводы поддержал и указал, что платежным средством на территории Украины является гривна. Более того, согласно указаниям Национального банка Украины криптовалюты являются денежными суррогатами, не имеющими обеспечительной стоимости, а их купля-продажа имеет признаки финансовых пирамид.

Заклученный договор между участниками ничтожен, так как договор оказания услуг подразумевает расчет платежными средствами, в нашем случае гривнами или иностранной валютой, соответствующей законодательству страны. Учитывая всё вышеперечисленное, суд пришел к выводу, что не может обязать ответчика передать истцу что-либо нематериальное, и отказал в удовлетворении иска.

Однако не стоит забывать о том, что вывод суда первой инстанции о том, что цифровая продукция Bitcoin – это имущество и на него есть

соответствующие права, отклонены судом как безосновательные, поскольку они не соответствуют нормам действующего законодательства Украины. «...Имущественными правами признаются любые права, связанные с имуществом, отличные от права собственности, в том числе права, которые являются составными частями права собственности, а также другие специфические права и права требования. Биткоин не имеет признаков имущественных прав» [5]. Отвергнув одну трактовку сущности криптовалют, другую суд не предложил.

Изучив отношение органов суда к криптовалюте как явлению, принимающему всё более активное участие в гражданском обороте, следует выдвинуть предложение по классификации криптовалюты как объекта гражданского права.

Не представляется возможным отнести криптовалюту к каким-либо существующим категориям объектов гражданского права. Из этого следует вывод о необходимости создания нового объекта гражданского права.

Учитывая свойства криптовалют, можно сказать, что наиболее подходящей категорией будет являться что-то среднее между безналичными денежными средствами и драгоценными металлами. В соответствии со ст. 128 ГК в таком случае можно говорить о применении комбинации определения имущественного объекта и безналичных денежных средств.

Так как о наличии признаков объекта гражданского права у золота и безналичных денег спорить не приходится (ведь они уже закреплены в гражданском кодексе), следует отметить те их качества, которые сделали их такими востребованными в гражданском обороте.

Итак, из-за чего же золото повсеместно использовалось в обороте в прошлом и представляет ценность и по сей день? Это объясняется несколькими причинами: сохраняемость и удобство в использовании (за счёт физических и химических свойств металла), ограниченность, новизна (золото стало первым общим эквивалентом стоимости, придуманным человеком).

Спроецировав данные признаки на криптовалюту, мы увидим, что ему также присущи новизна, сохраняемость (так как криптовалюта не материальна, она может существовать вечно до тех пор, пока не исчезнет последний член

блокчейн цепи). Критерий удобства остаётся достаточно спорным, но стоит отметить, что конкуренция на рынке криптовалют, а также приложений, связанных с их оборотом, даёт уверенность в том, что проблема затруднённости вхождения несведущих в вопросах виртуальных платежей граждан в ряды собственников криптовалют скоро будет решена.

Золото регулируется не только на основании общих правил гражданского оборота, но и на основании закона «О драгоценных металлах». Этот закон устанавливает порядок учёта драгоценных металлов, а также некоторые запреты на распоряжение ими. Тем не менее, ограничения являются куда менее строгими, чем те, что содержатся в законе «О валютных ценностях», к которым ранее относилось золото. Этому есть простое объяснение: к валютным ценностям относятся иностранные деньги и иностранные ценные бумаги, а государство заинтересовано в защите национальной валюты от иностранной. Драгоценные металлы, напротив, не принадлежат какому-либо государству как эмитенту (субъекту-производителю ценных бумаг), так что серьёзных ограничений для них не требуется.

Теперь выделим свойства безналичных расчётов.

Безналичные расчёты, прежде всего, это передача определённости о платежах. Такое понимание безналичных денег уже гораздо ближе к сущности криптовалют. Тем не менее, оно не учитывает важнейший аспект: мы не только можем расплачиваться безналичными денежными средствами с другими клиентами банка, но и потребовать у банка выдачи наличных средств.

Любая криптовалюта из двух ключевых особенностей безналичных денег отвечает одной (той, что касается транзакций между клиентами банков) и противоречит другой (той, что касается прав требований к самому банку). Такое положение вещей очевидно, поскольку криптовалюта по своей сущности является пиринговой сетью и держится не на доверии людей к определённой организации, но на уверенности в системе блокчейн.

Выходит, оттолкнувшись от принципа децентрализации криптовалют, мы в итоге придём к тому, что наиболее подходящей будет категория гражданского

права, которая близка безналичным деньгам и драгоценным металлам. Первым – с точки зрения функционирования всей системы расчётов между пользователями, вторым – с точки зрения отсутствия эмитента и наличия признаков, упомянутых выше.

Резюмируя всё вышесказанное, следует разработать новую правовую категорию для отдельного вида объектов гражданского права- криптовалют. Это обусловлено необходимостью регулирования нового явления в целях защиты прав субъектов гражданских правоотношений. Исходя из этой необходимости уже поднято немало спорных тем. К примеру, дискуссионной является тема псевдоанонимности при операциях с криптовалютой в системе блокчейн.

Список литературы

1. Камышанский В.П. Гражданское право. – М.: Закон и право, 2011. – С. 203.
2. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – С. 19.
3. Определение по делу №А13–15648/2015 от 15.08.2016. АС Вологодской области.
4. Постановление по делу №А73–6112/2015 от 28.06.2016. 6-й ААС.
5. Дарницкий районный суд г. Киева, дело №753/599/16-ц.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hitech.vesti.ru/article/634527>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20171010/1506528004.html>
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm